Глава 11

Когда Лин Су проснулся, небо снаружи уже слегка потемнело.

Он оперерлся на руки, приподнялся и потрепал Да Е, который мяукал рядом и вовсю его отчитывал:

— Ладно-ладно, хватит ворчать.

Лин Су прекрасно переносил алкоголь и на любых посиделках бессменно завоёвывал титул главного спасателя чужих провалов. Обычно напоить его мог только он сам, так что утреннее похмелье после ночной гулянки стало для него приятным и давно забытым расслаблением.

Он потратил немало сил, чтобы наконец принять сидячее положение, но стоило ему поднять голову, как прямо на него спланировал огромный пушистый ком.

— Ну надо же, пошли в ход силовые методы. — Лин Су рухнул обратно на постель, уткнувшись лицом прямо в живот Цзуцзуна, и тяжело вздохнул, прижавшись щекой к мягкой шерсти.

— Они тут с голоду умирают. — Гуань Мучжоу выглянул из прохода, держа в руке лопатку для жарки. — Хорошо, что ты проснулся, я как раз собирался зайти на твою кухню и приготовить что-нибудь поесть.

— Только не смей, ради бога, не надо. — Лин Су из последних сил отпихнул Цзуцзуна и сел, массируя всё ещё гудящую после вчерашнего голову. — Наша троица ещё хочет пожить пару дней.

— Тогда поднимайся давай. — Гуань Мучжоу решительно сбросил фартук и передал лопатку вместо факела всё ещё сидевшему на кровати Лин Су. — Машина от семьи И приедет забирать людей в половине седьмого. Прими душ, приведи себя в порядок, поужинаем — и можно будет собираться в путь.

Лин Су затуманенным взглядом кивнул, и лишь спустя пару секунд до него дошло. Шлёпая тапками по полу, он резко повернулся и озадаченно переспросил:

— Разве свадьба не завтра?

— Ну, богатеи же. — Гуань Мучжоу пожал плечами. — Они выкупили целое небольшое поместье, так что всех гостей перевозят ещё накануне. На следующий день будут и послеобеденный чай, и фуршет, а сама свадьба — уже вечером.

Лин Су приподнял бровь, демонстрируя полное непонимание подобных замашек нуворишей.

Хватит ли вообще его денежного подарка на свадьбу?

— В общем, просто собирайся. Скоро машина подъедет прямо к дому. — Гуань Мучжоу вытащил из шкафа свой сшитый на заказ костюм и с лихим видом направился к выходу.

Лин Су мимоходом бросил взгляд на собственный гардероб. О, царство рубашек и худи.

С лопаткой в руке он в отчаянии рухнул обратно на кровать.

Подождите-ка.

Лин Су резко сел и выбежал из комнаты, даже не успев обуть тапки.

— Ты чего? — Гуань Мучжоу стоял у окна в полурасстёгнутой рубашке и болтал по видеосвязи с тем самым вчерашним парнем. Когда он обернулся на Лин Су, сквозь распахнутые полы одежды были отлично видны его соблазнительные дорожки Адониса.

— Прошу прощения. — Лин Су помахал рукой пареньку с экрана. — Я всего лишь арендодатель, которому он задолжал за два месяца квартплаты.

С этими словами он с каменным лицом повернулся к Гуань Мучжоу:

— А что насчет больницы?

— Я заказал дедушке доставку, в том твоем любимом кантонском ресторане. — Гуань Мучжоу показал жест окэй, чтобы успокоить Лин Су, а заметив, как тот с облегчением выдохнул, добавил: — Ах да, твой господин Хэ ничего не взял.

Лин Су, уже собиравшийся на полушаге почистить зубы, замер и обернулся:

— Почему?

— Почем мне знать? — Гуань Мучжоу преувеличенно широко пожал плечами. — Если бы вас связывали какие-то нечистые отношения, я бы, пожалуй, еще заинтересовался им, а вот помогать людям с ограниченными возможностями у меня особого энтузиазма нет.

Лин Су прикусил изнутри щеку:

— Ну ты и сволочь.

Направляясь в ванную, он на ходу достал из кармана пижамы телефон и позвонил деду.

— Малыш Су? — В трубке послышался на удивление шумный голос. — Сяо Гу сказал, что ты вчера отключился. Как ты, в порядке?

— Всё нормально. — Лин Су потёр переносилю и посмотрел в зеркало на торчащие во все стороны вихры. — Как ты сегодня себя чувствуешь?

— Хорошо, лучше некуда. Врачи заходили, сказали, можно выписываться раньше, я уже дома. Так что не готовь ничего, приезжай сегодня прямо ко мне на обед.

— О, ладно, я тогд… Подожди, выписался!? — Голос Лин Су внезапно взлетел на октаву выше.

Дед на том конце весело рассмеялся:

— Ага, сегодня во второй половине дня.

Глаза Лин Су, ещё мгновение назад сонные и затуманенные, моментально распахнулись. Он в полном оцепенении уставился на своё отражение в зеркале.

Дед выписался… А как же Хэ Яньхуэй?!

Он-то думал, что найти Хэ Яньхуэя — это пара пустяков: дед просто протянет ему телефон с больничной койки, но теперь…

— Лин Су, машина приехала, спускайся давай. — Гуань Мучжоу, закончив с телячьими нежностями по видеосвязи с мальчишкой, заглянул внутрь и поторопил Лин Су.

Лин Су второпях выдавил пасту на щётку и принялся чистить зубы левой рукой, одновременно строча в мессенджере знакомой медсестре, чтобы расспросить о состоянии Хэ Яньхуэя.

— Быстрее! Одежда висит на вешалке, выйдешь — сразу переодевайся.

Лин Су невпопад буркнул что-то в ответ, а узнав, что та самая медсестра сегодня на удивление отдыхает, не удержался и с досадой цыкнул.

Вчера он еще подшучивал над прагматичностью Гуань Мучжоу, когда тот жаловался, что не может заполучить даже аккаунт в соцсетях приглянувшегося симпатичного парня, а теперь вот…

Он сам человека отыскать не может.

***

Облачившись в костюм и устроившись в автомобиле, Лин Су хмуро глядел в окно, пребывая в отвратительном настроении.

Словно повторяя вчерашний день, они с Гуань Мучжоу сидели на заднем сиденье по обе стороны от просторного салона, пока машина безнадежно застряла в пробке на эстакаде.

Автомобили, отправленные семьей И за гостями, были с личными водителями, так что пассажиров лишили даже малейшей возможности хоть как-то развлечься. Им оставалось лишь бессильно наблюдать за забитой дорогой, и сегодня у Лин Су не было настроения даже крушить леденцы в три-в-ряд на телефоне.

— Сколько ни думай, а толку-то. — Гуань Мучжоу, глядя на кислую физиономию Лин Су, не выдержал и решил его утешить: — Брось ты. Такой взрослый парень, неужели сам с голоду пропадет?

Лин Су скосил на него глаза, и его лицо отчетливо выражало всё то же глубокое недовольство.

— По-твоему, до встречи с тобой он сроду не ел? Прожил столько лет ни единого нормального обеда не повидал? — Гуань Мучжоу отчитывал его без всякого снисхождения. — Если ты не приедешь к нему хоть целый день, он станет морить себя голодом в ожидании?

Лин Су поджал губы и, отвернувшись, ничего не ответил.

Впрочем, он и сам понимал, что преувеличивает собственную значимость…

***

Хотя Гуань Мучжоу был в общем-то прав.

В этот самый момент, в шестидесяти километрах отсюда, в углу палаты отделения для тяжелобольных Третьей городской больницы, Хэ Яньхуэй слегка коснулся остывшего контейнера с едой на прикроватной тумбочке.

Масло уже просочилось сквозь дешевые стенки коробки, покрывшись тонкой холодной плёнкой на пластиковом пакете.

Хэ Яньхуэй сидел на кровати, прислонившись к спинке, и казался с закрытыми глазами настолько тихим, будто сошёл со старинной фрески.

— Не будешь есть? — тихонько спросила из прохода старшая медсестра.

Медсестра, совершавшая обход, покачала головой, задернула занавеску у койки Хэ Яньхуэя, забрала коробку с обедом и тяжело вздохнула, поравнявшись со старшей.

— Куда это годится? — нахмурилась старшая медсестра. — Он же целый день…

— С полудня крошки во рту не было. Воды тоже пьет самую малость. Сегодня даже попросил добавить порцию супа, но так и не притронулся.

С тех пор как Хэ Яньхуэй пришел в себя, он не проявлял ни малейшего интереса к окружающим людям и событиям. На фоне остальных пациентов, которые от боли крушили вещи и оглашали палату громкими криками и бранью, Хэ Яньхуэй вел себя настолько тихо, что почти утратил присутствие духа, положенное тяжелораненому человеку.

До сегодняшнего дня.

Никогда не разбудишь того, кто притворяется спящим, а тем более — слепца, который зажмурил глаза в сладкой дремоте.

Медсестры бесчисленное количество раз проходили мимо кровати Хэ Яньхуэя, десятки раз пытались завести с ним мягкий разговор, но до самого конца так и не дождались никакой реакции.

Этот человек напоминал статую эпохи Возрождения, выставленную в термостате: красиво — да, но вокруг непременно начерчены строгие предупреждающие линии с табличкой Посторонним вход воспрещен.

Уже наступил вечер, думал Хэ Яньхуэй. На улице поднимался прохладный ветерок, и он гадал, не продолжает ли Лин Су страдать с похмелья и не болит ли у него голова.

Дедушка Лин Су сегодня выписался, и за соседней стеной царило оживленное веселье. Встречать его пришло много людей, все радовались и смеялись, было очень шумно.

Казалось бы, их разделяла всего лишь лёгкая занавеска, но Хэ Яньхуэй почему-то ощутил невиданную доселе пропасть.

Потому что человек, который обычно отдёргивал эту занавеску с вопросом, не заждался ли он, сегодня не пришел, и эта тонкая ткань снова превратилась в непроходимую преграду между Хэ Яньхуэем и целым миром.

Придет ли он еще? — невольно задавался вопросом Хэ Яньхуэй.

Их уговор с Лин Су о том, что они еще обязательно встретятся — он вообще имеет силу?

Узнает ли Лин Су о тех вещах, о которых он молча, про себя, договорился с ним в мыслях?

Если он будет просто ждать, придет ли к нему Лин Су?

***

На следующий день свадьба И Сина прошла точно по расписанию.

Праздник выдался шумным, но Лин Су, сидевший в самом центре зала, почему-то никак не мог обрести душевный покой.

Церемония отгремела еще днем: момент, когда молодая пара обменивалась кольцами на изумрудной лужайке ранней весны, был до того трогательным, что за душу брало. Лин Су тихо сидел на заднем ряду, наблюдая за их счастливыми улыбками, и в его собственном сердце даже разливалось умиротворение.

Невеста оказалась писаной красавицей с изысканными манерами — настоящей эрудированной богиней.

Говорили, что за ней стояла влиятельнейшая семья, по сравнению с которой клан И выглядел блекло.

Сам Лин Су ничего особенного не испытывал, но поздравлял новобрачных от всей души. Весь этот долгий день он не предавался меланхолии и не растрачивал эмоции на свадьбу, которая, по мнению окружающих, должна была разбить ему сердце.

Лин Су просто чувствовал, как внутри него зреет настойчивое предчувствие, заставляющее всеми силами рваться обратно к Хэ Яньхуэю.

— Когда сегодня можно будет уехать?

За ужином Лин Су вежливо отказался от предложения выпить со стола по соседству, нахмурился и повернулся к Гуань Мучжоу.

Гуань Мучжоу как раз разделывал свадебного омарах и ответил, даже не поворачивая головы:

— Наверное, вечером. Завтра вроде бы еще какие-то мероприятия намечены, если хочешь, можно остаться еще на день.

Свадьба И Сина больше напоминала выставку достижений двух знатных семейств с бесконечной чередой представлений и номеров. Хозяйка торжества проявила себя прекрасной распорядительницей, уделив внимание каждому гостю — стоило людям немного прогуляться, как они находили в поместье массу развлечений.

Лин Су покачал головой:

— Я и так провел здесь уже целую ночь, хочу домой.

— Тогда давай вечерком, после банкета наверняка пустят развозку для гостей.

— И сколько тогда времени будет? — поморщился Лин Су. — Опять глубокая ночь на дворе.

Часы посещений в больнице заканчивались рано, и он просто не успеет в отделение.

— Я пойду. — Поразмыслив пару секунд, Лин Су взял со стула пиджак, хлопнул Гуань Мучжоу по плечу и наклонился к самому его уху: — Подарок я уже внес, так что я побежал.

— Стой, ты куда это собрался? Они же еще даже не всех обошли с тостами. — Гуань Мучжоу опустил клешню омара и ошарашенно обернулся. — Какие у тебя могут быть срочные дела? С чего вдруг такая спешка, на студии ЧП?

— Нет. Просто хочу навестить господина Хэ. Возьму такси, а ты развлекайся. — Досказав, Лин Су решительно поднялся на ноги и, игнорируя ворчание Гуань Мучжоу, зашагал прочь из зала.

Ночной ветерок приятно холодил кожу. Лин Су перекинул пиджак через плечо и, придерживаясь рукой за перила, зашагал по ступеням вниз.

После прогулки по затейливым лестницам поместья у Лин Су даже выступил на лбу легкий пот. Недолго думая, он закинул пиджак на плечо и прибавил шагу, побежав по усеянной зеленью аллее.

Вызванное им из банкетного зала такси уже ждало у ворот, озаряя яркими фарами мрачноватое в ночи поместье.

Водитель поднял глаза и увидел, как к машине изо всех сил спешит аккуратно одетый в белый костюм парень с мягкими чертами лица, а на его губах играла улыбка, от которой вокруг словно посветлело, будто среди ночи взошло солнце.

— Шеф! — молодой человек запрыгнул в салон, наклонился через спинку переднего сиденья, слегка запыхавшись, и с улыбкой произвел: — Третья больница! Будьте добры, побыстрее.

http://bllate.org/book/40887/5201154